

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

ОБРАЗ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ В ВЕЛИКОМ ПОКАЯННОМ КАНОНЕ ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ КРИТСКОГО

РОСТИСЛАВ РУСЛАНОВИЧ ФАДЕЙЧЕВ

СРЕТЕНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ (МОСКВА)

ROSTISLAV200016@MAIL.RU

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматривается образ мытаря и фарисея, к которому неоднократно обращается преподобный Андрей Критский в своем покаянном произведении. Этот эпизод, описанный в Евангелии от Луки (Лк. 18:9–14), известен многим христианам, однако преподобный Андрей уделяет ему особое внимание, потому что в нем ясно прослеживается тема покаяния. Автор канона сравнивает свою праведность с праведностью высокомерного фарисея и просит Спасителя услышать его зов к Нему и ниспослать смиренное покаяние мытаря.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великий покаянный канон, преподобный Андрей Критский, Новый Завет, притча, мытарь, фарисей, покаяние.

PRACTICAL THEOLOGY

THE IMAGE OF THE PUBLICAN AND THE PHARISEE IN THE GREAT PENITENTIAL CANON OF ST. ANDREW OF CRETE

ROSTISLAV RUSLANOVICH FADEICHEV

SRETENSKY THEOLOGICAL ACADEMY (RUSSIA, MOSCOW)

ROSTISLAV200016@MAIL.RU

ABSTRACT. This article examines the image of the publican and the pharisee, to which St. Andrew of Crete repeatedly refers in his penitential work. This episode, described in the Gospel of Luke (Luke 18:9–14), is known to many Christians, however, St. Andrew pays special attention to it because the theme of repentance is clearly traced in it. The author of the canon compares his righteousness with the righteousness of the arrogant pharisee and asks the Savior to hear his call to Him and send down the humble repentance of the publican.

KEYWORDS: the Great penitential canon, St. Andrew of Crete, New Testament, parable, publican, pharisee, repentance.

Очисти, якоже мытарь вопию Ти, Спасе, очисти мя, никтоже бо сущих из Адама, якоже аз, согреших Тебе [Триодь Постная 1992: 746].

«Очисти, как мытарь взываю к тебе, Спаситель, очисти меня, ибо никто из происходящих из Адама, как я, не согрешил пред Тобою» [Великий канон (пер. Рогова) URL].

Высокоглаголив ныне есмь, жесто́к же и се́рдцем, вотще́ и все́е, да не с фарисеем осудиши мя, па́че же мыта́рево смире́ние пода́ждь ми, еди́не Ще́дре, Правосу́де, и сему́ мя сочисли́ [Триодь Постная 1992: 757].

«Высокомерен я ныне на словах, дерзок и в сердце, напрасно и тщетно; не осуди меня с фарисеем, но даруй мне смирение мытаря и к нему причисли меня, один Милосердный и Правосудный» [Великий канон (пер. Адаменко) URL].

Мыта́рь спаса́шеся, и блудни́ца целому́дрствоваше, и фарисе́й хваля́ся осужда́шеся; ов у́бо, очисти́ мя; ова́ же, поми́луй мя. Сей же велича́шеся вопи́я: Бо́же, благода́рю Тя, и проче́я безу́мныя глаго́лы [Триодь Постная 1992: 781].

«Мытарь спасся, и блудница сделалась целомудренной, а гордый фарисей подвергся осуждению; ибо первый взывал: будь милостив мне; другая: помилуй меня; а последний тщеславно возглашал: Боже, благодарю Тебя! — и прочие безумные слова» [Великий канон (пер. Милеанта) URL].

Как видно из приведенных тропарей канона, преподобный Андрей Критский не раз в своем гимнографическом творении обращается к образу мытаря и фарисея, взятого из притчи из Евангелия от Луки (Лк. 18:9–14).

Автор канона в суровом самообличении сравнивает себя с фарисеем. Он искренне кается в своем высокомерии. Осознавая, что в своем самопревозношении он стал похож на фарисея из притчи, святитель Андрей просит Спасителя не осудить его вместе с гордым фарисеем, но ниспослать ему дух смирения кающегося мытаря и на грядущем Суде причислить к разряду мытарей, а не фарисеев [Головатенко 2022: 292].

Оборот *фарисей хваляся осуждашеся* может показаться не соответствующим тому, что передает Синодальный перевод: *сей (мытарь) пошел оправданным в дом свой более, нежели тот (фарисей)* (Лк. 18:14). Как замечает протоиерей Виталий Головатенко,

«в греческом тексте это место читается так: κατέβη οὗτος δεδικαιωμένος εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ παρ' ἐκεῖνον. И предлог παρὰ в сочетании с винительным падежом в последнем обороте παρ' ἐκεῖνον не несет в себе количественной характеристики (более, менее), но означает лишь “по отношению к кому/чему-либо; наряду с, в сравнении с кем/чем-либо”. Таким образом, все речение следует понимать так: оправданным пошел в дом свой этот, а не тот» [Головатенко 2022: 372–373]. То есть получается, что мытарь пошел домой оправданным, а фарисей был осужден в своей надменности и гордости.

Контраст между двумя героями притчи подчеркивается евангелистом Лукой выразительными подробностями. Фарисей встал вблизи от жертвенника, мытарь — вдали. Фарисей молился, подняв очи вверх, как это было принято; мытарь не смел поднять глаз на небо. Фарисей стоял прямо и не двигался; мытарь молился, ударя себя в грудь. Молитва фарисея была рациональной, молитва мытаря — эмоциональной. Фарисей молился долго, перечисляя свои добродетели; мытарь произносил одну и ту же краткую формулу. Фарисей мог наблюдать за мытарем, видеть его движения и, возможно, слышать его голос; мытарь не наблюдал за фарисеем и не замечал его. Фарисей был сосредоточен на себе, мытарь — на Боге [Алфеев 2017: 420].

В глазах фарисея мытарь был представителем той категории людей, которая заслуживала полного презрения. Мытари собирали налог в пользу римлян — одно это делало их ненавистными в глазах правоверных иудеев. Для фарисея мытарь был синонимом грешника [Алфеев 2017: 421].

Молитва фарисея по форме соответствует молитвам, распространенным в иудейской традиции: она начинается с благодарности Богу, как и подобает молитве праведника. Однако благодарение в первой же фразе молитвы сочетается с осуждением других людей. Среди своих заслуг фарисей называет, во-первых, пост дважды в неделю: имеется в виду полное воздержание от пищи от рассвета до заката по понедельникам и четвергам, как это практиковали фарисеи. Во-вторых, он ставит себе в заслугу строгое выполнение заповеди о десятине, сформулированной в книге Второзакония (Втор. 14:22–23) [Алфеев 2023: 467].

Благодарность Богу — долг каждого человека. И фарисей хорошо поступает, что благодарит Бога, но его благодарность соединяется с самохвалством и осуждением ближних, что перечеркивает все его заслуги.

Однако необходимо обратить внимание на то, что нет никакого человека, который бы исполнил полностью весь закон, а если он

не исполнил хотя бы одну заповедь, то он уже является преступником и находится под клятвой, так как сказано в Св. Писании: *А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона* (Гал. 3:10; Втор. 27:26). Поэтому даже номинально фарисей не может считать себя праведником, поскольку никому не под силу буквально исполнить все, чего требует закон.

Закон был дан для того, чтобы стать в конечном итоге *детоводителем ко Христу* (Гал. 3:24). Своей же смертью Христос избавил верующих в Него от проклятия за неисполнение закона: *Христос искупил нас от проклятия закона, сделавшись за нас проклятием, потому что написано: проклят всякий, висящий на древе* (Гал. 3:13; Втор. 21:23) [Прокопчук 2017: 196].

Как замечает епископ Виссарион (Нечаев): «Закон приводил ко Христу и нравственными заповедями — потому что трудность исполнить их в точности заставляла искать и ожидать помощи от Искупителя, Который один мог снять с человека осуждение закона, один мог умилоствовать правду Божественную, — приводил и своей обрядовой стороной. Ибо ветхозаветные жертвы, не очищая грехов сами по себе, служили только напоминанием о них (Евр. 10:3–4)» [Нечаев 2009: 388].

Фарисей в притче выступает символом гордыни. Он был уверен в своей непорочности, которая, по его мнению, отличала его от прочих. Святитель Иоанн Златоуст писал о фарисее: «Бедная и несчастная душа! Ты осудила всю вселенную: для чего же еще оскорбила и ближнего твоего? Мало было бы тебе вселенной, если бы ты не осудила и мытаря? Поэтому ты обвинила всех и не пощадила даже и одного человека. “Я не таков, как все люди, или как этот мытарь...” Надменные слова произнес! Несчастный человек!» [Иоанн Златоуст 1896: 320].

Мытарь, напротив, становится символом смирения. Он олицетворяет то настроение, которое выражено в книге пророка Исаии: *Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66:1–2).

Касательно же мытаря святитель Иоанн Златоуст говорит следующее: «Что же мытарь? <...> ...преклонившись, помолился и говорил: “Боже, милостив буди мне грешнику!” Через такое смиренномудрие мытарь сделался праведным. Фарисей вышел из храма, потеряв праведность, а мытарь вышел, стяжав праведность, — и слова победили дела. Один делами погубил праведность, а другой словом смиренномудрия стяжал праведность» [Иоанн Златоуст 1896: 320].

В отличие от фарисея мытарь в молитве ничего не говорит о себе, кроме того, что он грешник. Называя себя таким образом, он осознанно исповедует свою греховность. В этом же осознании и заключается то всеобъемлющее чувство, которое оправдало мытаря в глазах Бога.

Основной смысл притчи можно выразить в следующих тезисах: 1) Бог смотрит не на заслуги человека, а на его сердце; 2) *жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Бог не презрит* (Пс. 50:19); 3) каждый человек грешен перед Богом; сознание собственной греховности и искреннее покаяние оправдывают человека в глазах Божиих больше, чем дела закона (Рим. 3:28); 4) никакие добродетели, сколь ценны бы они ни были сами по себе, не могут быть поставлены человеком себе в заслугу; 5) спасение человека зависит не от множества заслуг, а от милости Божией [Алфеев 2023: 468–469].

Таким образом, образы мытаря и фарисея предостерегают от душевных расположений, какие открылись в молитве фарисея, а молитва мытаря, наоборот, представляет образец для подражания человеку, кающемуся перед Богом и желающему получить от Него помилование.

Сам Господь говорит в конце своей притчи: *Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18:14). А затем своему Учителю вторит апостол Петр: *Облекитесь в смиренномудрие, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, чтобы Он вознес вас в свое время* (1 Петр. 5:5–6). То есть в первую очередь человека призывают перестать превозноситься над другими, а смотреть только на свои недостатки и грехопадения.

ЛИТЕРАТУРА

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2014. 1296 с.
- Великий канон Андрея Критского / пер. еп. Александра (Милеанта) // Молитвослов. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/pokayannyj-kanon-sv-andreya-kritskogo-v-russkom-perevode.html> (дата обращения: 19.09.2024).
- Великий канон Андрея Критского / пер. иером. Феофана (Адаменко) // Молитвослов. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/velikij-pokayannyj-kanon-perevod-sshhmch-feofana-adamenko.html> (дата обращения: 19.09.2024).
- Великий канон Андрея Критского / пер. митр. Никодима (Ротова) // Молитвослов. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/velikij-kanon-perevod-mitropolita-nikodima-rotova.html> (дата обращения: 19.09.2024).

- Виссарион (Нечаев), еп. Уроки покаяния в Великом каноне св. Андрея Критского, заимствованные из библейских сказаний. М.: Отчий дом, 2009. 481 с.
- Головатенко В., прот. Канон великий св. Андрея Критского в его древнейшем подлиннике. М.: Эксмо, 2022. 488 с.
- Иларий (Алфеев), митр. Иисус Христос. Биография. М.: Познание, 2023. 912 с.
- Иларий (Алфеев), митр. Иисус Христос: жизнь и учение: в 6 кн. Кн. 4. М.: Изд-во Сретенского монастыря; Эксмо; Общецерковная аспирантура и докторантура, 2017. 608 с.
- Иоанн Златоуст, свт. Творения: в 12 т. Т. 2. СПб.: Изд-во СПбДА, 1896. 976 с.
- Прокопчук А., прот. Послания святого апостола Павла: комментарии и богословие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 416 с.
- Триодъ Постная. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1992. 1199 с.

REFERENCES

- Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow: Russian Bible Society Publ., 2014. 1296 p. (In Russ.)
- Golovatenko V., prot. Kanon velikii svt. Andrey Kriitskogo v ego drevneishem podlinnike [The Great Canon of St. Andrew of Crete in its most ancient original]. Moscow: Eksmo Publ., 2022. 488 p. (In Russ.)
- Iliarion (Alfeev), mitr. Iisus Khristos. Biografiya [Jesus Christ. Biography]. Moscow: Poznanie Publ., 2023. 912 p. (In Russ.)
- Iliarion (Alfeev), mitr. Iisus Khristos: zhizn' i uchenie [Jesus Christ: life and teachings]. V. 4. Moscow: Sretensky Monastery Publ.; Eksmo Publ.; General Church Postgraduate and Doctoral Studies Publ., 2017. 608 p. (In Russ.)
- Ioann Zlatoust, svt. Tvoreniya [Books]. V. 2. St. Petersburg: SPbDA Publ., 1896. 976 p. (In Russ.)
- Prokopchuk A., prot. Poslaniya svyatogo apostola Pavla: kommentarii i bogoslovie [Epistles of St. Paul the Apostle: Commentary and Theology]. Moscow, PSTGU Publ., 2017. 416 p. (In Russ.)
- Triod' Postnaya [Lenten Triodion]. Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 1992. 1199 p. (In Russ.)
- Velikii kanon Andrey Kriitskogo / per. ep. Aleksandra (Mileanta) [The Great Canon of St. Andrew of Crete: Translation by bishop Alexander (Mileant)] // Molitvoslov. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/pokayannyj-kanon-sv-andrey-kriitskogo-v-russkom-perevode.html> (accessed: 19.09.2024). (In Russ.)
- Velikii kanon Andrey Kriitskogo / per. ierom. Feofana (Adamenko) [The Great Canon of St. Andrew of Crete: Translation by hieromonk Theophan (Adamenko)] // Molitvoslov. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/velikij-pokayannyj-kanon-perevod-sshhmch-feofana-adamenko.html> (accessed: 19.09.2024). (In Russ.)

Р. Р. Фадейчев. Образ мытаря и фарисея в Великом покаянном каноне
R. R. Fadeichev. The image of the publican and the pharisee in the Great penitential canon

Velikii kanon Andreya Kritskogo / per. mitr. Nikodima (Rotova) [The Great Canon of St. Andrew of Crete: Translation by metropolitan Nicodemus (Rotov)] // Molitvoslov. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/velikij-kanon-perevod-mitropolita-nikodima-rotova.html> (accessed: 19.09.2024). (In Russ.)
Vissarion (Nechaev), ep. Uroki pokayaniya v Velikom kanone sv. Andreya Kritskogo, zaimstvovannye iz bibleiskikh skazanii [Lessons of repentance in the Great Canon of St. Andrew of Crete, borrowed from biblical stories]. Moscow: Otchii dom Publ., 2009. 481 p. (In Russ.)